

рая будет предоставлена в наше распоряжение, черный табурет и меч Родриго — великолепный клинок толедской стали, обнаруженный нами среди железного лома на ярмарке. Наше электрическое оснащение было весьма примитивным. Кошелек был пуст. Мы были в долгах, но уезжали, горя желанием поскорее дать первые представления, ради которых нашей малолитражке предстояло покрыть громадные для нее расстояния: Париж — Монбельяр — Бордо — Ажен — Кольмар!

Первое выступление в Монбельяре. Страх неописуемый: ведь для репетиций мы располагали только тремя квадратными метрами в моей комнате. И мы, всего лишь двое, должны провести на сцене около двух часов. Хватит ли у меня дыхания, чтобы выдержать такую нагрузку? Роль Родриго вообще считается утомительной, мне же для воссоздания образа Сиды надо произнести и истолковать больше текста, чем если бы я играл эту роль из пьесы Корнеля в обычном театре; между тем исполнение «Сиды» — лишь четвертая часть всей программы нашего спектакля! К счастью, я выдержи-ваю испытание до конца, и публика устраивает мне бурную овацию. Затем мы едем дальше по направлению к Бордо.

У нас остается не очень-то большой барыш от первых двух представлений, когда мы прибываем в Аркашон. Здесь, «на бивуачном положении» мы проводим Первое мая.

У нас был дефицит, но тем не менее мы были полны надежд и строили множество планов, мечтая о путешествиях, гораздо более далеких, и жонглируя сотнями тысяч франков, в которые обойдутся нам будущие морские и воздушные переезды.

Поскольку отзывы печати были вполне благоприятными, мы получили приглашения из Швейца-

рии, Бельгии, Германии, и наша доблестная малолитражка пересекла границу. Наша материальная часть пополнилась новыми софитами, дополнительными занавесами, магнитофоном и громкоговорителями, необходимыми для музыкального сопровождения нашей второй программы «Великие страницы поэзии Франции», сценической композиции на материале французской поэзии от средних веков до Рембо.

К концу сезона мы были уже свободны от долгов, зато в течение долгих месяцев нам предстояла безработица! Наступил момент, когда надо было действовать решительно, — продать машину, чтобы продолжить наши приключения.

По сегодняшний день, за три года деятельности, мы дали в общей сложности 348 представлений, из них 105 — во Франции, 89 — в заморских владениях, 154 — за границей. Мы записали наши выступления для радио в Лозанне, Льеже, Тананариве, на острове Маврикий, в Леопольдвиле, Бразавиле, на Гваделупе, на Таити и в Канаде.

111 дней в море, 30 рейсов на самолете, 4 континента, около ста тысяч километров в пути. Я смог повидать места, о которых мечтал с детства: Мадагаскар, остров Маврикий, Кению, Бельгийское Конго, Французскую Экваториальную Африку, Камерун, Алжир, Новую Каледонию, Новые Гебриды, Таити, Гваделупу, Мартинику и Канаду.

Два представления были даны прямо в море, одно в Красном море на борту «Фердинанда де Лессепса» 14 июля (ну, и жаритца!), второе на борту «Каледонца» в самом центре Тихого океана.

Особенность нашего положения: мы не получали никаких субсидий. Все убытки за наш счет. Никаких платных отпусков, никакого социального обеспечения. Мы —